

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

На правах рукописи
УДК 903 (396.1)

АДЫЛОВ Шухрат Тишабаевич

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ
БУХАРСКОГО СОГДА ПО МАТЕРИАЛАМ СТРАТИГРАФИ-
ЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ (IY В. ДО Н.Э. - УШВ.)

Исторические науки - 07.00.06 - Археология

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Самарканд - 1987

Работа выполнена в секторе археологии Центрального и Западного Согда Института археологии АН УзССР.

Научный руководитель – доктор исторических наук
А.Р.Мухамеджанов

Официальные оппоненты: член-корр. АН Тадж. ССР,
доктор исторических наук,
профессор Н.Н.Негматов
кандидат исторических наук
З.И.Усманова

Ведущая организация – Институт истории, языка и литературы им. Н.Давкараева Каракалпакского филиала АН УзССР.

Защита диссертации состоится "24" сентября 1987 г.
в "14⁰⁰" часов на заседании регионального специализированного совета по присуждению ученой степени кандидата наук в Институте археологии АН УзССР К 015.26.01 по специальности 07.00.06 – археология.

Адрес: 703051, г.Самарканд, ул. академика В.Абдуллаева, 3.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института археологии АН УзССР.

Автореферат разослан "24" августа 1987 г.

Ученый секретарь
регионального специализированного
совета, кандидат исторических наук

Б.Д.Кочнев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

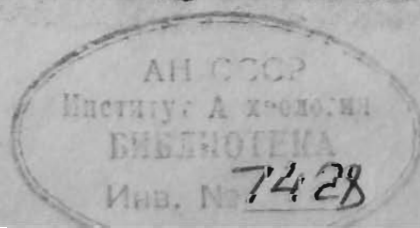
Актуальность темы. Проблема урбанизации является одной из фундаментальных задач современной исторической науки. К сожалению, некоторые районы Средней Азии все еще остаются слабо изученными в этом направлении, в том числе и низовья Зарафшана или Бухарский Согд. Как известно, регион занимал одно из ключевых положений в исторических и культурных процессах на территории Средней Азии. Через города региона проходил важнейший международный торговый путь, известный под названиями "Царская дорога", "Золотой путь", "Шелковый путь". Бухара на протяжении многих веков была крупным торговым, ремесленным, научным и культурным центром не только Мавераннахра, но и всего мусульманского Востока.

История Бухары и других городов региона поры развитого и позднего средневековья изучена более или менее подробно, чего нельзя сказать о ранних периодах их существования. Исследования, ранее проведенные Л.А.Зиминим, А.Ю.Якубовским, В.А.Шипкиным, С.К.Кабановым, Р.Х.Сулеймановым, Б.Ураковым и др., не привели к разработке четкой стратиграфической колонки, периодизации культуры городских памятников, выявлению в общих чертах динамики их территориального развития в пределах данного отрезка времени. В настоящее время развернута широкая работа в данном направлении. Поскольку подавляющее большинство городских памятников региона отличается чрезмерной многослойностью, то при изучении процесса становления и развития их культуры работы в аспекте стратиграфии приобретают особую значимость.

Основные цели и задачи исследования. Систематизируя и вводя в научный оборот новый обширный археологический материал, автор ставит перед собой следующие задачи:

1. Установить время зарождения городской культуры в регионе. Изучить природу и характер культурных наслоений на территории исследуемых памятников и дать им историческую интерпретацию.

2. Разработать хронологическую шкалу древней и раннесредневековой керамики. Проследить пути эволюции керамики с IV в. до н. э. по III в., выявить общие и локальные особенности. На основании керамических комплексов рассмотреть вопросы взаимокультурных и этнокультурных контактов между населением региона и прилегающих областей.

3. Проследить процесс территориального развития городских памятников, выявляя его пути и закономерности.

4. На базе всех имеющихся результатов разработать периодизацию культуры городских памятников в данных хронологических рамках.

Научная новизна. В работе впервые в широком объеме исследуется вопрос о генезисе и начальных этапах развития городской культуры региона. Вводятся в научный оборот новые значительные материалы по керамике, исторической топографии и фортификации памятников Бухарского Согда. До сих пор не являлась предметом комплексных исследований раннесредневековая керамика региона, не уделялось должного внимания изучению исторической топографии его памятников на ранних этапах их обживания. Шкала керамики, составленная на базе самых последних разработок по комплексам из нашего и соседних регионов, существенно дополняет и уточняет Рамитанскую шкалу, которая охватывает время с I в. до н.э. по V в. н.э. (Б.Ураков). История городской культуры с момента ее зарождения по VIII в. расчленена на четыре последовательных этапа (названия даны по наименованию базовых памятников, на которых был получен наиболее выразительный материал):

- I. "Пайкендский" – I–II вв. до н.э.
- II. "Бухарский" – кон. II в. до н.э. – пер. пол. I в. н.э.
- III. "Рамитанский" – втор. пол. I–V вв.
- IV. "Варахшинский" – кон. V–VIII вв.

Источниковедческая основа работы. Ею послужили материалы, полученные автором в 1977–1984 годах во время раскопок на территории Бухари, Пайкенда, Варахши, Кузимон-тепа, Ходжа-Бустона и других памятников. Привлечены и ранее известные данные по региону, в том числе из сохранившихся исторических источников.

Практическое значение работы. Результаты исследования могут быть использованы при создании спецкурсов, обобщающих трудов по истории Средней Азии. Керамика и статуэтки, найденные при раскопках, могут быть применены для оформления музейных экспозиций и послужить средством идеологического и культурного воспитания трудящихся. Используя в своей полевой работе керамические комплексы в качестве массового датировочного материала, археологи могут опереться на составленную нами шкалу.

Апробация работ. Основные результаты исследования изложены в ряде печатных работ и докладах, прочитанных на сессиях по итогам годовых исследований в Институте археологии АН УзССР (1981-1983 гг.), на конференциях молодых ученых института (1979, 1980, 1986 гг.), на всесоюзной конференции "Античная культура Средней Азии и Казахстана" (1979 г.) и на сов.-франц. коллоквиуме "Городская среда и культура Бактрии-Тохаристана и Согда IV в. до н.э. - VII в." (1986 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения и списка литературы. К тексту прилагается альбом иллюстраций.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, практическое значение работы, перечисляются поставленные задачи, дается описание природных условий региона, приводятся данные письменных источников, излагается краткая история изучения региона по данной проблеме.

Глава I. Стратиграфия Бухары (Древность. Раннее средневековье).

Впервые Бухара упоминается в китайских источниках V в. Кухендиз города - Арк имеет площадь 3,5 га и высоту 20 м. Шахристан, полностью погребенный под поздними наслоениями, располагается отдельно к востоку. В целях детального изучения стратиграфии нижних слоев города и исторических территориальных границ были заложены раскопы в трех пунктах: на территории Арка (P-I), в центре шахристана (у медресе Мир-и-Араб - P-2а и P-2б) и на юге шахристана (в квартале Сарай-Кази-Калян - P-3).

P-I заложен на некотором удалении от восточного склона крепости, но оказался прямо на черте первоначальной внутрискрестной площади. В раскопе выявлено 14 слоев, относящихся к древней и раннесредневековой истории города, в том числе и остатки двух мощных пахсовых стен, возведенных одна поверх другой и входивших в систему оборонительных сооружений Арка. Установлено, что основание крепости размещается на поверхности естественного лессового всхолмления.

P-2а был заложен в центре большого раскопа-котлована (P-2),

в котором была обнаружена оборонительная стена с воротами, ошибочно отождествленными с воротами Атторон (М. Туребеков). В Р-2а выделено 22 слоя. В слоях отмечается масса находок в виде разбитой керамики, статуэток, костей животных и отходов ремесленного производства, указывающих на то, что раскопки велись на месте большой мусорной свалки. Структура материка свидетельствует о том, что когда-то здесь пролетало ложе естественного протока Зарафшана, использовавшееся в качестве рва. Местность находилась за пределами первоначального поселения и только после перекрытия свалки-рва наслоениями была охвачена шахристаном.

Р-2б представляет собой разрез, заложенный на северном крае Р-2. В разрезе выявились пять пахсовых и пахсово-кирпичных построек: стены I, 2, 3а, 3б и 4. Промежутки между стенами заполнены утрамбованными прослойками земли. Вся эта слитая воедино система функционировала в период раннего средневековья, а в IX-X вв утратила свое фортификационное назначение.

В Р-3 выявилась каменная оборонительная стена шахристана, построенная из пахсы и сырца. Под ней отмечено еще 16 культурных слоев, а материковый грунт состоит из пластов супеси и речного песка. На данной территории некогда располагался крупный массив со следами производства и строительных горизонтов.

Сравнительный анализ керамических комплексов из всех раскопов позволил в соответствии со стратиграфией выделить шесть хронологических горизонтов:

Керамика горизонта Бухара-I. В подавляющем большинстве преобладает станковая керамика, отличающаяся высоким качеством изготовления и покрытая ангобом желтоватых, светло-коричневых и красно-розовых оттенков. Среди хозяйственной посуды наиболее характерны хумы и хумчи бочонкообразных и подцилиндрических форм с ребрами на стенках и подкошенными днищами. Венчики этих сосудов имеют ободки различных очертаний в разрезе: от вытянуто-манжетовидных до подчетырехугольных. У многих из них под ободками вместо шеек имеются желобки (под одному), на плечиках часто отмечаются пояски-валики (по одному). Такие же пояски-валики характерны для кувшиновидных и горшковидных сосудов. Наиболее характерными формами столовой посуды являются цилиндрико-конические чаши и миски разнообразных очертаний

(с S-образным и Г-образным профилем венчика, усеченно-конические, полусферические и др.). Многие столовые сосуды имеют поддоны, их поверхность иногда слегка затиралась, очень редко до лоска.

Внутри региона идентичная керамика отмечается в комплексах Рамиш-I-II. Близкие аналогии отмечены в Центральном Согде (комплексы Аф-Iб и Аф-II) и Хорезме (нижний горизонт Кой-крылган-калы). Судя по этим данным, хронологические рамки первого горизонта следует ограничивать IV-II вв. до н.э.

Керамика горизонта Бухара-II. Появляется посуда с серым черепком. Лощение на столовых и некоторых хозяйственных сосудах (сплошное и вертикально-полосчатое) приобретает массовый характер. Формы почти всех хумов и большинства хумчей восходят к предыдущему периоду, но рифление по стенкам слабое или вовсе отсутствует; появляются хумчи с четко выраженными шейками. Цилиндро-конические чаши бытуют без особых изменений, появляются новые чаши типа фиал. Миски с S-образным и Г-образным профилем венчика более изящных очертаний. Совершенно новыми формами являются крупные двуручные вазы, напоминающие канфар, и вазочки на ножках. Важнейшая характерная черта периода — появление цилиндрико-конических кубков и широко-резервуарных бокалов на конических ножках.

Наиболее близкие аналогии теперь отмечаются в Центральном Согде (комплексы Аф-III), Нахшебе (комплексы Ер-V) и Сев. Бактрии (комплексы Дт-III, керамика Тулхарского могильника), а внутри региона — в Рамише (комплексы Рамиш-III), материалах Лявандакского, Кую-мазарского и др. могильников (О.В.Обельченко). В одном из курганов Кызыл-тепинского могильника в комплексе с посудой, характерной для периода, найдена тетрадрахма Гелиохла. Датировка горизонта в пределах кон. II в до н.э. — нач. IV предложена с учетом разработок хронологии курганных могильников Сев. Бактрии (Б.А.Литвинский, А.В.Седов).

Керамика горизонта Бухара-III. По-прежнему преобладает посуда с красным черепком, поверхность многих столовых сосудов затерта до лоска, появляется ангоб бежево-белых оттенков.

У хумов и хумчей рифление по стенкам полностью исчезает. Широкое распространение получают корчагообразные сосуды с короткими шейками, кувшиновидные сосуды с овальными ободками по

закраинам. У кувшинов укорачиваются шейки, миски с Г-образным профилем венчика несколько сплющиваются, тогда как миски с S-образным профилем углубляются. По-прежнему широко бытуют цилиндро-конические чаши. Наиболее характерной формой являются узко-резервуарные бокалы на вытянутых ножках.

Круг аналогий охватывает те же регионы, что и в предыдущем периоде. Внутри Бухарского Согда керамике третьего горизонта тождественны комплексы Рамиш-IV. По материалам Сев. Бактрии (могильники Туп-хона и Бабашовский, городище Тепа-и-Шах, усадьба Хирман-тепа) аналогичные формы керамики датируются II-III вв. (Б.А. Литвинский, А.В. Седов), что и предложено для третьего горизонта.

Керамика горизонта Бухара-IV. Наблюдается процесс огрубления форм сосудов, ухудшается качество черепка. Многие толстостенные сосуды недообожжены. Широко распространен ангоб светлых оттенков, на бокалах отмечается лилово-черный ангоб. Совершенно отсутствуют следы лощения на поверхности сосудов.

Хумы и хумчи все более приобретают яйцевидные очертания. Появляются крупные блюдообразные сосуды усеченно-конических и полусферических очертаний, широко распространены двуручные корчагообразные сосуды и одноручные со сливными рожками. Исчезают миски с S-образным и Г-образным профилем, цилиндро-конические кубки. Заметно деградируют узко-резервуарные бокалы. Важнейшей определяющей формой являются кружки. По материалам Сев. Бактрии эта форма появляется в III-IV вв. (Б.А. Литвинский, А.В. Седов), что и позволяет пока ограничить хронологические рамки горизонта кон. III - пер. пол. IV вв. Керамика горизонта отличается своеобразием, и наиболее близкие аналогии выявляются пока в пределах региона (комплексы Рамиш-V).

Керамика горизонта Бухара-V. Еще более ухудшается качество изготовления сосудов, на большинстве образцов столовой посуды отсутствует ангоб, намного увеличивается количество лепной керамики. Станковые хумы, хумчи, корчагообразные, блюдообразные, горшковидные сосуды, цилиндро-конические чаши и др. незначительно изменяют очертания, совершенно огрубляются бокалы. Появляются крупные вазы на постаментах, большие и малые вазообразные курильницы, мелкие сосудики-поилки.

Среди хозяйственной посуды наиболее характерными формами

являются лепные хумы и хумчи с орнаментацией по венчикам в виде цепи пальцевых вдавлений. Часто на этих сосудах отмечается черный потек. Среди столовой посуды наиболее характерны миски на кольцевых поддонах с вертикальным перегибом венчиков.

В этом периоде на керамическое производство в регионе оказывает влияние Каунчинская культура. Ее традиции намного сильнее ощущаются в сельской местности, что показывает сравнение бухарской и рамишской керамики (комплексы Рамиш-УІ-УІІ), с одной стороны, с керамикой из сельских поселений группы "Кызыл-кыр", с другой. За пределами региона аналогии отмечаются не только на каунчинских памятниках, но также в Центральном Согде и Сев. Бактрии. Датировку горизонта в пределах втор. пол. IV-У вв. позволяют определить близкие параллели в т.н. "кушано-сасанидских" комплексах. Они на нумизматическом материале датируются именно в этих пределах (А.В.Седов, Т.И.Зеймаль, Ш.Лидзаев).

Керамика горизонта Бухара-УІ. Значительно повышается качество изготовления станковой посуды. На многих столовых сосудах просматриваются следы обработки ножом придонных частей. Широкое распространение получают орнаменты по плечикам сосудов в виде сочетаний прочерченных волнистых и прямых линий.

По-прежнему бытуют лепные хумы и хумчи с орнаментацией в виде пальцевых вдавлений, но теперь у них более высокая шейка и отсутствуют потеки черной краски. Широко отмечаются большие и малые тагары полусферических очертаний, двуручные корчагообразные сосуды. Исчезают крупные корчагообразные сосуды со сливами, но сохраняются небольшие сосуды аналогичной формы; сливочки у последних со слегка суженными устьями. Полностью исчезают бокалы и цилиндро-конические чаши. У котлов впервые появляются пластинчатые ручки.

Некоторые аналогии отмечаются в материалах нижнего горизонта Пенджикента, где они датируются УІ (в какой-то мере У) — пер. пол. УІІ вв. (И.Б.Бентович, Б.И.Маршак). На этом основании керамика шестого бухарского горизонта датируется примерно в тех же пределах — кон. У — пер. пол. УІІ вв.

Среди произведений корoplastики, обнаруженных при раскопках, преобладают изображения т.н. "Великой богини" (богини плодородия) (Бухара-Ш-У). Многие статуэтки этого иконографического типа изготовлены в несколько условной манере, некоторые изобра-

жарт явно пожилых женщин. Одна из статуэток, изготовленная в эллинистической традиции, изображает богиню в башенном венце (Бухара-IV). Этот тип трактуется, как изображение местной разновидности Тихэ (богини – покровительницы городов) (Г.А.Пугаченкова). Отмеченные статуэтки изготовлены в матрицах. Лепные статуэтки лошадок, верблюда и всадников (Бухара-III-V) отличаются чрезмерной условностью изображения. Лошадок следует связывать с культом Митры, а всадников – с культом Сиявуша (М.Г. Воробьева).

Археологические комплексы из Бухары являются существенным дополнением к уже известным материалам, позволяют внести коррективы в Раминскую шкалу керамики (Б.Ураков) в плане стратиграфии и хронологии. По-видимому, следует ставить вопрос о существовании локальных вариантов в керамическом производстве на территории региона.

Глава 2. Стратиграфия Пайкенда (Древность. Раннее средневековье).

Пайкенд находится на юго-западной окраине региона. Городище состоит из кухендиза (около 1 га) и двух шахристанов (соответственно II и 6 га). На всех трех частях памятника заложены стратиграфические раскопы: Р-1 – 3.

Р-1 на кухендизе затронул 23 культурных слоя, относящихся к древней и раннесредневековой истории памятника, в том числе остатки двух оборонительных стен. Материком в данной местности является крупнозернистая супесь с включением известняковых галек. Нижняя оборонительная стена целиком выстроена из сырцовых квадратных кирпичей. Небольшой ее отрезок покоится на мощном гумусном слое, который носит характер ямного заполнения. Гумусный слой состоял из трех отдельных пластов, в которых отмечалась керамика, аналогичная посуде горизонта Бухара-I. Верхняя оборонительная стена сложена из пахсы и сырцовых прямоугольных кирпичей в "комбинированной технике". В раннем средневековье поверхность этой оборонительной стены стала частью полезной внутрисканной площади.

Р-2 на шахристане-I прорезал остатки средневековых помещений, расположенных одно над другим в 4 строительных горизонта. Нижние первый и второй строительные горизонты относятся к перио-

ду раннего средневековья. Здесь материк представляет собой известняково-галечную породу.

В Р-3 на шахристане-II поверх материковой известняково-галечной породы выявлены гумусные прослойки с незначительными архитектурными остатками и включениями керамики, аналогичной посуде горизонта Бухара-V. Разведочные раскопки в других частях шахристанов показали, что слои этого времени на территории собственно города расположены рассредоточенно по отдельным участкам.

Раскопками в Пайкенде удалось выявить семь хронологических горизонтов керамики. Первые шесть горизонтов тождественны бухарским.

Наиболее значительны материалы горизонта Пайкенд-I, в большинстве случаев идентичные бухарским, но здесь совершенно не отмечаются сосуды на поддонах. С некоторой долей условности этот период в Пайкенде можно разделить на раннюю и позднюю фазы. На ранней фазе (IV-III вв. до н.э.) совершенно отсутствуют следы лощения на сосудах, которые появляются на некоторых сосудах поздней фазы (III-II вв. до н.э.). Кроме того, на поздней фазе резко уменьшается количество лепной посуды. Во всем остальном керамика ранней фазы по морфологическим признакам почти не отличается от керамики поздней фазы.

В комплексе с керамикой горизонта Пайкенд-У зафиксированы две монеты. Одна из них относится к типу монет с изображением жертвенника на реверсе и датируется IV-VI вв, вторая является сасанидокушанской монетой Варахрана II и датируется в пределах 389-? гг. (Е.В.Зеймаль).

Керамика горизонта Пайкенд-УП. По сравнению с керамикой предыдущего периода у данной лучше качество черепка. Продолжают широко бытовать орнаменты в виде прочерченных прямых и волнистых линий, появляются оттиски штампов.

Лепные хумы и хумчи уже не отмечаются, но орнамент в виде пальцевых вдавлений отмечается на закраинах и шейках некоторых станковых сосудов этих типов. Широко бытуют различные варианты корчагообразных сосудов (с ручками и без них). Кувшины (столовые и хозяйственные), кувшиновидные и горшковидные сосуды обычно имеют сферические резервуары. Миски с вертикально загнутыми венчиками выделяются многообразием вариантов. Одной из важнейших

форм периода являются чаши и кружки с фестончатыми венчиками.

Керамика горизонта Пайкенд-УП в большинстве своем очень близка посуде верхнего горизонта Пенджикента, что позволяет датировать данный пайкендский горизонт в тех же пределах — втор. пол. УП-УШ вв (И.Б.Бентович). Этой датировке не противоречат омейядские и аббасидские фельсы, обнаруженные в ряде случаев в комплексе с сосудами периода.

Исследования в Пайкенде позволяют заключить, что в качестве городского пункта он оформился в раннем средневековье.

Глава 3. Стратиграфическая и типологическая характеристика памятников региона (городские и приближенные к городским пункты расселения)

На территории региона проводились разведочные и стационарные исследования по изучению городских памятников. Наиболее значительны результаты работ на городищах Кузимон-тепа, Ходжа-Бустон и Варахша. Первые два расположены на восточной окраине региона, третий — на западной.

Городище Кузимон-тепа обживалось с IV в. до н.э. Предположительно, памятник вначале состоял из рассредоточенных массивов. Оборонительная стена шахристана, охватившая массивы, построена в раннем средневековье.

Стратиграфический раскоп на северном массиве Ходжа-Бустона позволил определить хронологические рамки его обживания. Предварительно выделено четыре горизонта: Ходжа-Бустон-I (IV-П вв. до н.э.), Ходжа-Бустон-II (кон. II в. до н.э. — нач. II в.), Ходжа-Бустон-III (II-III вв.) и Ходжа-Бустон-IV (втор. пол. IV-V вв.).

Раскопками к северу от кухендиза Варахши удалось установить, что этот участок начинает обживаться со втор. пол. IV в, хотя в других пунктах на территории городища обживание началось намного раньше. Результаты раскопок вместе с некоторыми данными исследований В.А.Шишкина указывают на существование в первых веках до н.э. — первых веках н.э. обжитого массива на месте нынешнего кухендиза.

Исследования на территории региона позволяют выявить большое количество памятников, являющихся остатками городов и поселений, приближенных к городскому типу. Их можно разделить на

три категории.

К первой категории относятся остатки крупных крепостей. Площадь памятников обычно колеблется в пределах 1 га. В большинстве случаев на этих памятниках отсутствует топографическое членение; многие из них возникли и сложились в древности (Ташмач-тепа, Яшак-тепа, Шахривайрон и др.).

Ко второй и наиболее распространенной категории относятся памятники, состоящие из замка (от 0,5 до 2 га) и поселения при замке (несколько га). На многих памятниках данной категории замковые части возникли еще до н.э., а поселения при замках — во втор. пол. IV—V вв. В период раннего средневековья эти памятники являлись резиденциями дикханов (Тараб, Катта-Ходжа-Ишан, Кум-Султан и др.).

К третьей категории относятся городские памятники. В рамках категории выделяются два типа. К первому относятся древние городские пункты, состоящие из нескольких (обычно двух—трех) рассредоточенных и автономно укрепленных массивов. При укрепленных массивах часто имеются и неукрепленные, возникшие во втор. пол. IV—V вв. На этих памятниках в большинстве случаев отсутствует четкое топографическое членение на цитадельную и собственно городскую части. Во всем остальном урбанистические атрибуты налицо: крупные общие размеры (от 3 до 8 га), развитая фортификационная система, следы ремесленного производства, сельская округа. Многие из них обживались в средние века, не изменяя общего рассредоточенного облика (Ходжа-Бустон, Ляйлякхур, Курон-тепа, Наршах-тепа, Рамиш и др.). Ко второму типу относятся городища, на которых имеется четкое топографическое членение на кухендиз и шахристан — руины городов феодального типа. По всему региону их сравнительно немного: ядро Бухара, Пайкенд, Варахша, Кузимон-тепа, Пешмон-тепа, Кала-и-Рамитан и Варданза. Как правило, все они возникли еще в древности.

Все вышеотмеченные категории памятников заслуживают внимания в плане изучения динамики развития городских пунктов расселения региона.

Глава 4. Возникновение и развитие городских поселений региона в IV в до н.э. — VIII в.

Наиболее изученными в стратиграфическом и историко-топографическом аспектах являются Бухара, Пайкенд и Варахша, что и предопределяет выбор этих пунктов при исследовании данных вопросов.

Бухара. Выявленные в Р-1 ранняя и поздняя оборонительные стены датируются соответственно III-I вв до н.э. и втор. пол. IV — нач. V вв. Разновременные стены из Р-26 сложились в общую оборонительную систему во втор. пол. V — втор. пол. VI вв. Оборонительная стена из Р-3, возможно, тоже датируется в этих пределах.

Уточняя известный тезис Наршахи о шахристане Бухары, можно констатировать — во время правления принца Шери-Кишвара строились последние наиболее значительные облицовки оборонительных стен уже до этого (т.е. втор. пол. VI в) сформировавшегося шахристана.

В древности через данную местность протекала река, являвшаяся протоком Зарафшана. Часть воды впадала в озеро, некогда располагавшееся западнее Арка, остальная текла на юго-запад. В IV в до н.э. по берегам протока возникли три массива — два на правом берегу, один на левом. В самом начале роль укреплений могли играть овраги и болотистая местность, затем массивы автономно обносятся оборонительными стенами. Один из правобережных массивов, возникший на возвышенном участке и вблизи озера, впоследствии стал Арком, а два остальных образовали собственно город, но ложе протока поначалу разделяло его на северную и южную части. Во втор. пол. VI в площадь северного массива составляла 8-II га (именно к нему и относится система стен в Р-26), а площадь южного — 7-8 га. Примерно к самому началу VIII в сближение массивов завершилось, ров между ними полностью исчез, и на его месте возникла магистраль, сохранившаяся до наших дней (ныне ул. Коммунаров). Одновременно с магистралью на ее восточной оконечности возникли ворота Нау, а на западной — ворота Мухра (при арабах и после них — Бани-Асад). Несколько позднее последних образовались еще одни ворота — Бани-Са'д. Площадь единого шахристана Бухары VIII-X вв составляла не 30-35 га (Л.И. Ремпель), а 21-25 га.

Цайкенд. Городище размещается на платообразном всхолмлении известняково-галечной породы, а оборонительные стены охватывают и закрывают склоны по всему периметру. В IV в до н.э. на восточном краю всхолмления возникло небольшое поселение — будущее ядро города. В кон. III—II вв. до н.э. оно обносится оборонительными стенами (ранняя стена в Р-1). Укрепление поселения продолжалось и в дальнейшем. На западном фланге кухендиза выявлена часть еще одного кара стен кон. III — пер. пол. IV вв. (Г.Л.Семенов). Во втор. пол. IV — нач. V вв. на будущем кухендизе сооружается еще одно кара стен (поздняя стена в Р-1). Одновременно к западу от крепости возникает административно зависимое поселение. Во втор. пол. V в. строятся стены шахристана-I, а в кон. V — нач. VI вв. от первого "отрастает" шахристан-II. На охваченном стенами внутреннем пространстве, местами уже обжитом, возникают ре улярные квартальные постройки.

Варахша. По уточненным данным Варахша возникает в IV в до н.э. Данные предыдущих и нынешних раскопок позволяют предполагать, что первоначально пункт состоял из рассредоточенных массивов. Один из них (центральный) размещался на месте нынешнего центрального бугра. Другой массив (западный) располагался на участке, примыкавшем к северо-западному углу шахристана. Именно к этому массиву относится оборонительная стена с круглой башней, которую следует датировать не II в. до н.э. — II в. (С.К.Кабанов), а III—II вв. до н.э. Центральный и западный массивы разделял водоем. На территории, ныне занятой кухендизом, размещался третий предполагаемый массив (южный). Со втор. пол. IV в. началось обживание участков между центральным и южным массивами. В период раннего средневековья все массивы были охвачены периметром оборонительных стен, сnivelированы наиболее пониженные участки, на значительную высоту срыт южный массив, а на его остатках оформился кухендиз (В.А.Шишкин).

При раскопках Бухары и Варахши выявляется все тот же рассредоточенный способ расселения на начальных этапах обживания. По-видимому, данный способ расселения имел стратегические преимущества, ведь полузаболоченные участки, небольшие озера и речки между массивами придавали им дополнительную обороноспособность. Связь между массивами могла осуществляться посредством узких дамб.

Подводя итоги, можно говорить о двух направлениях, по которым шел процесс сложения и территориального развития городов региона. Первое можно выразить в виде следующей цепи: селище – укрепленное поселение (замок, крепость, усадьба) – замок с поселением – город феодального типа. Наглядный пример данного направления дает Пайкенд. Возможно, по этому направлению, или минуя его некоторые промежуточные звенья, развивались Кала-и-Рамитан и Варданза.

Второе направление выражается в виде следующей цепи: рассредоточенное селище – рассредоточенный город (автономно укрепленные массивы) – рассредоточенный город (укрепленные и неукрепленные массивы) – город феодального типа. По всем звеньям этой цепи развивались Бухара, Варахша, Кузимон-тепа, по первым трем – Рамитан, Наршах-тепа, возможно, Курон-тепа, по первым двум – Ходжа-Бустан, возможно, Ляйлякхур.

Глава 5. К вопросу об урбанизации в Бухарском Согде

На северных окраинах региона выявлено несколько сельских поселений, где отмечается грубоватая керамика архаических очертаний (хумы и хумчи цилиндрических очертаний с манжетовидными закраинами, рифленными стенками и подкошенными днищами; небольшие сосуды цилиндрических и баночных форм). Таким образом, регион частично обживался уже в VI–IV вв. до н.э., однако нет оснований говорить о существовании на его территории в это время урбанистических пунктов расселения.

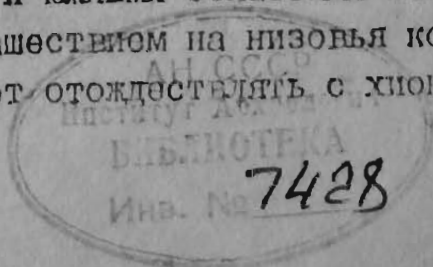
По-видимому, прямым или косвенным толчком к мощному демографическому "всплеску" на территории региона в IV в. до н.э. явились походы Александра. Не исключено, что часть согдийцев пыталась скрыться от репрессий, перебравшись из Центрального Согда на запад. Возможно и то, что греки основали здесь свои поселения. Аборигенное население, скорее всего, культурно тяготело к Хорезму, о чем можно судить по близкому сходству многих образцов из горизонта Бухара-I с синхронной посудой Кой-крылган-калы, тогда как остальные образцы имеют параллели в комплексах Аф-Iб и Аф-II:

Процесс урбанизации в регионе начинается с IV в. до н.э. Ее первый этап – "Пайкендский" (горизонт Бухара-I, горизонт Пайкенд-I, горизонт Ходжа-Бустан-I) проходил под знаком тер-

риториального оформления первых городов. В самом начале этапа в пойменной зоне возникает много новых поселений в виде селищ. Площади поселений обычно не превышали 1 га (ядро Пайкенда), но были и достаточно крупные поселения, предположительно, в виде обособленных массивов (на месте Бухары, Варахши, Кузимон-тепа, Рамиша, Ходжа-Бустона и др.). В хозяйственном укладе наряду с поливным земледелием большую роль играло пастбищное животноводство. Не исключено, что регион находился в составе или под влиянием эллинистических царств (Селевкидского и Греко-Бактрийского), о чем можно судить по данным письменных источников (Страбон) и многочисленным находкам монет греко-бактрийских правителей. В связи с необходимостью защиты северных рубежей царств (или территорий, прилегавших к северным рубежам) от кочевников на поселениях возводятся крепостные стены, а до этого роль укреплений вполне могли играть естественные обрывы протоков и озер, а также болотистая местность. Отдельно расположенные селища превращаются в крепости, замки и усадьбы, а группы близко расположенных селищ — в древние города. При них возникает округа в виде мелких сельских поселений. Ремесленное производство, в частности керамическое, сосредотачивалось в городах, хотя на сельских поселениях тоже отмечаются следы производства, но не специализированного.

После разгрома Греко-Бактрийского царства на территории региона возникает более или менее самостоятельное государственное образование (или несколько образований), о чем можно судить по монетам местного чекана (Е.В.Зеймаль). Для второго этапа — "Бухарского" (горизонты — Бухара-П-IV, горизонты Пайкенд-П-IV, горизонты Ходжа-Бустон-П-III) характерен подъем в социально-экономической и культурной жизни, обусловленный строительством широкой сети ирригационных систем (А.Р.Мухамеджанов). Значительного территориального роста городов не происходит, но укрепляются их старые оборонительные сооружения, развивается внутренняя инфраструктура. Культура развивалась на базе местных традиций, но не без влияния эллинистических веяний. Большое развитие получает искусство коропластики. В керамике отмечаются близкие параллели с центральными и южными областями Согда, с Сев.Бактрией. Этап завершается нашествием на низовья кочевых племен, которых, вероятно, следует отождествлять с хионитами.

Последствия нашествия — разрушение ирригационных систем и полное запустение многих поселений.

После непродолжительного периода запустения культура региона на "Рамитанском" этапе (горизонт Бухара-V, горизонт Пайкенд-V, горизонт Ходжа-Бустон-IV) культура региона вновь переживает подъем. Восстанавливаются старые и строятся новые ирригационные системы, а на новых освоенных землях возникают многочисленные поселения т.н. "группа Кызыл-кыр". При городах и укрепленных сельских поселениях возникают новые неукрепленные массивы. Следы их выявляются в Бухаре на месте мечети Магоки-Аттори (В.А.Шишкин), в Пайкенде, Варахше, Наршах-тепа (Р.Абдиримов). Предположительно, этим временем датируются два неукрепленных массива Рамиша — Ходжа-Рамиш и Безимьяный (Б.Ураков). Старые крепостные стены пунктов расселения теряют свое назначение, сооружаются новые. Оформляются и новые поселения, со временем ставшие городскими, например, ядро Кала-и-Рамитана (Р.Х.Сулейманов). В материальной культуре ощущается влияние каунчинских традиций, и особенно сильно в сельской местности. В конце этапа отдельные пункты расселения пустеют, например, Рамиш и Ходжа-Бустон. Возможно, из Рамиша люди перебираются на Кала-и-Рамитан, а из Ходжа-Бустона — на Шахривайрон. Запустение этих пунктов было вызвано перераспределением водных ресурсов в верховьях и, местами, в низовьях Зарафшана, но оно отнюдь не свидетельствует об общем кризисе городской культуры. Отдельные города и даже сравнительно небольшие сельские пункты, удачно расположенные вблизи наиболее полноводных каналов и на караванных путях, и в дальнейшем процветают, так как сюда перебираются люди из засушливых зон.

На "Варахшинском" этапе (горизонт Бухара-VI, горизонты Пайкенд-VI-VII) складывается общесогдийская конфедерация, социально-экономическая структура и культура. Уже в начале этапа возникают типично феодальные города с топографически ярко выраженной цитадельной частью — кухендизом — и собственно городской — шахристаном. Кухендиз на многих из них в основном сложился на прошлых этапах (в Бухаре, Пайкенде, Кузимон-тепа, Кала-и-Рамитане). На этом этапе формируется раннесредневековая городская часть, или заканчивается ее формирование, начатое в конце прошлого. Выделяются два направления сложения раннесредневекового

шахристана. В первом случае примыкающие к замку обширные незастроенные участки, часто с водоемами, а также обжитые массивы охватываются периметром крепостных стен (Пайкенд, Кузимон-тепа, Барахша после возвышения кухендиза). Во втором случае шахристан складывается из отдельных укрепленных массивов, которые, территориально развиваясь, сближаются и даже соединяются (Бухара, возможно Кала-и-Рамитан). На протяжении всего этапа ведется интенсивное строительство во внутригородских частях и оборонительных сооружениях городов.

Городскую культуру Бухарского Согда на ранних этапах отличает некоторая консервативность по сравнению с окружающими его историко-культурными областями. Эту консервативность обусловили не совсем выгодное стратегическое положение Бухарского Согда (у самых границ кочевого мира), изолированность от других развитых регионов степными и пустынными пространствами, местная природная среда и теснейшая зависимость интенсивности обживания от состояния ирригационной сети и уровня воды в Зарафшане. Эти факторы в совокупности несколько тормозили процесс урбанизации, предопределили преимущественно сельский характер культуры региона и способствовали сохранению патриархальных пережитков. Не случайно это находит свое отражение в средневековых источниках (в частности, расплывчатая градация на город и село в труде Наршахи).

В период раннего средневековья процесс урбанизации достигает наивысшего размаха, чему в немалой степени способствовало вхождение региона в состав крупных и сильных государств: сначала Эфталитского царства, затем Тюркского каганата. Как следствие, стабилизируется положение на северных границах и отпадает самый серьезный фактор, препятствовавший интенсивному развитию культуры региона. В это время она уже вполне сопоставима по уровню с тем, которого достигла культура Центрального Согда.

Совокупность материалов показывает, что процесс урбанизации в регионе протекал, хотя и замедленно, но в целом поступательно, а периоды запустения, основной причиной которых были нашествия кочевников и нарушения в водоснабжении, длились недолго.

З а к л ю ч е н и е

Основные итоги исследования выражаются в следующем:

I. Вся керамика Бухарского Согда эпохи железа (по УШ в включительно) распределяется по восьми стадиям, обозначенным БС-I-УШ (сокращенно от "Бухарский Согд"):

БС-I-УI-IV вв до н.э. (материалы из поселений Кумрабат-I-II, поселений в районе группы Баш-тепа, курганов Шадибек и Калкан-Ата).

БС-II-IV-II вв. до н.э. (Бухара-I, Пайкенд-I, Ходжа-Бустон-I).

БС-III - кон. II в. до н.э. - нач. II в. (Бухара-II, Пайкенд-II, Ходжа-Бустон-II).

БС-IV - II-III вв (Бухара-III, Пайкенд-III, Ходжа-Бустон-III).

БС-V - кон. III - пер. пол. IV вв. (Бухара-IV, Пайкенд-IV).

БС-VI - втор. пол. IV - V вв. (Бухара-V, Пайкенд-V, Ходжа-Бустон-V).

БС-VII - кон. V - пер. пол. VI вв. (Бухара-VI, Пайкенд-VI).

БС-VIII - втор. пол. VI - VIII вв. (Пайкенд-VII).

2. Процесс урбанизации в регионе, скорее всего, начинается в IV в до н.э. Первый "Пайкендский" этап (стадия БС-II) характеризуется массовым возникновением новых поселений, в том числе и городских. На втором "Бухарском" этапе (стадии БС-III-IV) осуществлялось интенсивное развитие, прежде всего, внутренней инфраструктуры древних городов. На третьем "Рамитанском" этапе (стадия БС-VI) происходит значительное территориальное развитие древних городов, появляются новые пункты расселения, некоторые из которых впоследствии стали городскими.

Если для первых трех этапов характерен город с архаическим обликом в виде рассредоточенных массивов, то на четвертом "Варахшинском" этапе (стадии БС-VII-VIII) возникает город феодального типа с топографически четко выделенной двухчастной структурой.

3. Городскую культуру Бухарского Согда на первых трех этапах отмечает некоторая консервативность, которую, по-видимому, обусловили стратегическое положение региона и местные природно-географические условия.

4. В период раннего средневековья городская культура региона достигает своего наивысшего расцвета со времени зарождения.

По теме диссертации опубликованы:

1. Керамика античных слоев Бухары (опыт предварительной периодизации). Сб. "Античная культура Средней Азии и Казахстана" (Тезисы докладов конференции). Ташкент, 1979, с. 14-16 (Соавторы А.Р.Мухамеджанов и Д.К.Мирзаахмедов).

2. Керамика нижних слоев Бухары (опыт предварительной периодизации). Сб. ИМКУ, № 17, Ташкент, 1982, с.81-97 (Соавторы А.Р.Мухамеджанов и Д.К.Мирзаахмедов; автором написаны с.84-97).

3. О коропластике Бухарского Согда. Сб.ИМКУ, № 18, Ташкент, 1983, с.65-75.

4. Новые данные к истории городища Пайкөнд. Сб.ИМКУ, № 19, Ташкент, 1984, с.95-107 (Соавторы А.Р.Мухамеджанов и Д.К. Мирзаахмедов; автором написаны с.98-107).

5. К изучению исторической топографии и фортификации Бухары. Сб.ИМКУ, № 20, Ташкент, 1986, с.98-113 (Соавторы А.Р.Мухамеджанов и Д.К.Мирзаахмедов; автором написаны с.103-113).

6. О формировании и развитии городской культуры в низовьях Зарафшана (IV в до н.э. - VIII в). Сб. "Городская среда и культура Бактрии-Тохаристана и Согда (IV в до н.э. - VIII в)" (Тезисы докладов советско-французского коллоквиума). Ташкент, 1986, с.7-9 (соавтор А.Р.Мухамеджанов).

Подписано в печать 170887
Заказ 52 . Тираж 120 экз.

Отпечатано на ротапринте
в ИК с ВЦ НПО "Кибернетика" АН УзССР.
700125, г.Ташкент-125, ул.Ф.Ходжаева, 34